

Вопрос о том, что Цзян Юаньбай ищет учителя для Цзян Ли, был очень быстро известен Цзян Ли.

Тот, кто рассказал об этом Цзян Ли, был не кто иной, как молодой мастер из второй ветви, Цзян Цзинжуй.

Среди двух молодых мастеров семьи Цзян Цзинжуй был немного старше и обладал хорошим темпераментом. Другие говорили, что его были недостаточно хороши, и каждый день Лу-ши преследовала его, чтобы заставить подготовиться к императорскому экзамену. Темперамент Цзян Цзинжуя был яростным, и никто не осмеливался преследовать его, чтобы заставить сдать императорский экзамен. Пока он не поднял шум снаружи, все были безмерно счастливы и уже чувствовали облегчение.

Цзян Цзинжуй в прошлый раз был осмеян Цзян Ли, и в течение нескольких дней он не заходил в сад Фан Фэй. Если он видел Цзян Ли днём, то делал крюк и уходил. Конечно, Цзян Ли была слишком ленива, чтобы обращать на него внимание, но сегодня этот Цзян Цзинжуй снова появился в дверях сада Фан Фэй.

Мин Юэ и Цин Фэн вышивали в дверях и были поражены, увидев Цзян Цзинжуя. Они приветствовали:

- Второй молодой господин.

Цзян Цзинжуй слегка кашлянул и спросил, находится ли Цзян Ли внутри. Затем он вошёл с важным видом.

Внутри комнаты Цзян Ли как раз читала книгу. Тун'эр знала, что в прошлый раз Цзян Ли и Цзян Цзинжуй оказались в тупике. Поэтому она просто стояла рядом, не говоря ни слова. Бай Сюэ кипятила в углу комнаты цветочный чай. Она была человеком небрежным и беззаботным, и, видя, что Тун'эр не приветствует его, она тоже не встала, а продолжала сидеть на маленьком табурете и заботиться о чайнике.

Видя, что никто в комнате не обращает на него внимания, Цзян Цзинжуй почувствовал себя несколько неловко, а также некоторую злость от стыда. Он сел напротив Цзян Ли и увидел книгу перед ней.

Он спросил:

- Какую книгу ты смотришь, ты понимаешь, просто глядя на неё?

Речь этого человека всегда была такой отвратительной, гедонистический сын, который заслужил, чтобы его называли испорченным до предела. Цзян Ли подняла голову, посмотрела на него и спросила:

- Что привело тебя сюда?

Увидев, что Цзян Ли наконец обратила на него внимание, он не знал почему, но Цзян Цзинжуй неожиданно почувствовал себя очень счастливым. Парень больше не обращал внимания на то, что и хозяйка, и служанки в этой комнате были непочтительны к нему, и сразу же сказал:

- Старший дядя собирается пригласить для тебя учителя!

- Пригласить учителя? - Цзян Ли был несколько удивлена.

- Я примчался сюда, как только получил эту информацию. Я слышал, что старшая тётя сказала старшему дяде, что с твоими способностями ты не сможешь учиться в Академии. Поэтому просто найти обычного учителя, который научит тебя некоторым поверхностным знаниям, чтобы не потерять лицо перед людьми и просто поддерживать видимость, будет достаточно.

- Это уж слишком! - носовой платок из руки Тун'эр упал на пол с громким хлопком, - А какие способности у нашей юной леди? Способности нашей юной леди очень хороши!

Цзян Цзинжуй взглянул на Тун'эр и покачал головой:

- Почему старшая тётя всерьёз ищет человека, который мог бы научить Вашу юную госпожу? Это просто желание, чтобы она была соломенным мешком. Я слышал, что старший дядя передал все эти дела старшей тёте. Человек, которого ищет старшая тётя, заставит Цзян Ли съесть несколько страданий.

Цзян Ли ничего не говорила, Цзян Цзинжуй снова и снова вздыхал, а затем, казалось бы, несколько смущённый, сказал:

- Я хочу протянуть руку помощи, но наша вторая ветвь никогда не была вовлечена в дела главной ветви. Если я расскажу об этом своей матери, то она точно отругает меня до смерти. Я думаю, тебе лучше поискать бабушку. Бабушка, этот человек, всё ещё очень беспристрастна. В это время я помогу тебе, сказав несколько слов со стороны. Если бабушка сама выберет тебе учителя, то недостатков в нём не будет.

Цзян Ли уставилась на него. Очевидно, после последней насмешки Цзян Цзинжуй решил встать рядом с ней. Независимо от того, было ли это связано с дружбой между ним и предыдущей второй молодой госпожой Цзян или потому, что Цзян Цзинжуй изначально был довольно приятным юношей, факт доказывал, что этот молодой человек всё ещё был не так уж плох.